

Повесть ОБ ЯРМАРКЕ

с Чуянов

6. РОЗЫ НА СНЕГУ

С Михаилом Ивановичем Зориным дружили люди самых разных профессий. К каждой душе он находил свою тропинку. Поражала его живая реакция на все происходящее вокруг него. Многие качества артиста — наблюдательность, острый глаз, знание жизни помогали ему в его искусстве, составляли неотъемлемые качества его.

А. М. Каманин, народный художник РСФСР: «Он иногда в своих суждениях метко характеризовал своих знакомых. Нельзя его назвать сатириком, но есть такие художники, которые рисуют дружеские шаржи. Его выступления носили скорее лирический характер. Вообще его талант был задушевного склада. По-моему, с художниками он был знаком близко, посещал наши выставки, выражал симпатии не только к художникам, но и к отдельным работам. Ему очень нравились пейзажи, в частности пейзажи Лазаря Моисеевича Хныгина, написанные им в Васильсурске, на Волге. Ему была интересна портретная графика. Дружеские шаржи привлекали его с точки зрения поиска психологически точного характера человека».

Дом Зориных всегда был полон людей: шли с горем и радостью, с просьбой о помощи и просто поделиться впечатлениями от новых спектаклей, концертов или за мудрыми, всегда данными от чистого сердца советами Михаила Ивановича.

Это дом, где любили и любили цветы. Он сам сажал их во множестве весной вокруг дачного домика, а летом и осенью их приносили в городскую квартиру, дарили самым близким людям, друзьям...

Как-то в разговоре заслуженный артист РСФСР А. Д. Познанский сказал мне такую фразу: «Это был на редкость чистый, честный человек. Это главное его качество. Для того, чтобы понять Михаила Ивановича, почитайте его стихи».

Да, в архиве после смерти артиста осталось несколько записных книжек с его стихами. Это и воспоминания о родной Ветлуге, времени своего детства. Это яркие, сочные зарисовки ярмарочного быта времен нэпа, дружеские шаржи и пародии на знакомых писателей, артистов, художников...

М. И. Зорин умеет схватить характер, суть того или иного явления, подать его ярко, выпукло. Это была черта не только литературного, но и артистического дарования.

Одна из особенностей его стиля (тоже литературного и артистического) живость подачи материала. Она отличала его литературный и образно-сценический язык.

По многочисленным советам своих друзей артист начал писать свои воспоминания. И он написал их (правда, до сих пор они пребывают в состоянии рукописи).

Страницы записок старейшего нижегородско-горьковского артиста посвящены воспоминаниям о своем детстве и юности. Уникальным в познавательном отношении является материал, посвященный эстраде Нижегородской ярмарки, этой совершенно не изученной стороне быта «всероссийского торжища».

В воспоминаниях Михаила

Ивановича есть несколько портретов популярнейших артистов эстрады двадцатых — тридцатых годов. Часто жизнь актера — жизнь на колесах. И чего только не бывает в этих путешествиях, кто только не встречается на жизненном пути. Для хорошего артиста — это всегда жизненный материал, который «работает» на роль.

Передо мной — один из последних портретов Михаила Ивановича Зорина. Лицо артиста излучает мудрость и доброту, а в глазах, смотрящих на вас из-под густых бровей, — отсвет всей его жизни.

Об этих глазах хорошо знавший артиста И. Денисов сказал: «Необычайно хороши у него глаза — простые, добрые, они как-то светятся, ласкают, они удивительно молодят его внешность, и всегда в них сквозит любовь, нежность, вдумчивость, хорошая человеческая теплота и большое, неистребимое жизнелюбие. Но особенно выразительными, неповторимо оригинальными они

бывают у него во время игры его на сцене. Испуг или покорность, холопство или хамство, веселье или издевательство — все это они передают настолько естественно, что, кроме лица, кроме глаз этого человека, ничего не видно».

В последние годы жизни Михаил Иванович, уйдя из театра, продолжал участвовать в телевизионных постановках. Для своего возраста он удивительно трепетно и живо ощущал бытие, природу, людей... В больничной палате он дописывал строчки: «Вот и кончена жизнь, и тускнеет заря, что была моим сердцем согрета... А на дворе уже, взяв бразды правления, в полную силу шумит и звенит апрель. Созревшая земля ждет в свои объятия усталые и залежавшиеся зерна, чтобы вдохнуть в них свою могучую и живительную силу, вырастить и подарить людям свой неоценимый подарок».

Так приди ко мне, весна, радость моя. Одари надеждой мое старенькое и исхудавшее сердце. Снова хочется жить, жить для людей...»

...В этом году рано выпал первый снег. Он падал на еще зеленые листья лип, на кусты побуревшей сирени, на яркие кисти рябиновых ягод. Он упал на землю, на которой еще не так давно цвели розы. Многие из них не успели расцвести и остались алыми бутонами на кустах.

После первого снега они адели огненными искрами на матовой белизне покрова. По снегу шла девушка, любима внучка Зорина, и собирала эти бутоны. И, о чудо! В комнатном тепле, собранные нежными руками, они расцвели любимыми зоринскими цветами, расцвели как знаки живой памяти и продолжения жизни замечательного артиста.

НА СНИМКАХ:

М. И. Зорин в молодости. Один из последних снимков Михаила Ивановича.

(Окончание. Начало в № 146—148, 150, 151).